

**Отзыв официального оппонента
о диссертации Григорьевой Марии Валерьевны
«"Серapiионовы братья" в эго-документах К.А. Федина: проблема
выражения авторского сознания» на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по научной специальности 5.9.1. – Русская
литература и литературы народов Российской Федерации**

К настоящему времени филологическая наука накопила огромный опыт изучения биографических документов писателей XIX–XX веков. В него включены и междисциплинарные результаты, достигнутые представителями других областей гуманитарного знания – историками, философами, социологами, психологами и культурологами. Для создания наиболее целостной картины происходящего в истории культуры привлекается самый широкий круг источников, основное место в котором занимают аутентичные тексты – дневники, записные книжки, письма, автобиографии, воспоминания. В настоящее время в отечественной гуманитарной науке вновь возник интерес к творчеству классиков «советского периода» русской литературы. Но в отличие и от априорной комплиментарности оценок эпохи соцреализма, и от тотального отрицания значения их творчества, характерного для 1980–2010-х годов, фундамент современного подхода к исследованию – научная беспристрастность, широта взгляда на эпоху в сочетании со скрупулезным вниманием к первоисточнику.

Тема диссертационного исследования М.В. Григорьевой объединяет два аспекта, которые можно отнести к области теории и истории литературы. Проблема авторского сознания является одним из центральных вопросов литературоведческой науки, который вряд ли когда-либо будет исчерпан. В свою очередь, история создания, развития и распада литературной группы «Серapiионовы братья», её позднейшее восприятие самими серapiионами и другими участниками литературного процесса пока не получили окончательного осмысления. Соединение двух названных ракурсов рассмотрения обуславливает **актуальность** выбранной темы.

Исследование М. В. Григорьевой построено на рассмотрении уникальных и ранее не изученных архивных материалов, что обеспечивает полноту анализа. Во Введении диссертант сам указывает на эту особенность: «Для анализа были привлечены ранее не опубликованные материалы из архива писателя, чем определяется **научная новизна** предлагаемого исследования» (С. 10). Однако научная новизна исследования явно выходит за рамки привлечения

неопубликованных материалов, а заключается прежде всего в первые предпринятом комплексном анализе различных видов эго-документов К.А. Федина в свете заявленной темы. Отметим, что методология диссертации соединяет в себе теоретическое рассмотрение проблемы автора и практический анализ конкретных историко-литературных документов, обеспечивая комплексное литературоведческое исследование поставленных вопросов.

Диссертация состоит из Введения, четырех глав, заключения и списка литературы из 263 наименований, включая архивные источники. Структура и логика исследования, выстроенная по принципу продвижения от наиболее личных записей (дневников) через письма, обращённые к хорошо знакомым адресатам, до книги мемуаров, предназначенной для широкой аудитории, в полной мере соответствует поставленным задачам.

В главе 1 «Эго-документы как предмет литературоведческого исследования» очень стройно, прозрачно, с оптимальной степенью детализации и обобщения изложены литературоведческие концепции релевантных для работы жанров и дискуссионные вопросы их изучения. М. В. Григорьева тщательно обосновывает применение в диссертации термина «эго-документ», справедливо указывая, что «важнейшим показателем принадлежности материалов к корпусу эго-документов становятся не формальные признаки внешней оболочки текста, а авторское Я как генерирующий центр идей, переживаний и действий» (с. 21). Прочно установленный теоретический фундамент позволяет диссертанту перейти к непосредственному рассмотрению дневников, писем и записей К. А. Федина в последующих главах.

Последовательное движение исследовательской логики в главах 2, 3, 4 позволяет понять ход мысли писателя, выяснить, какие размышления и реакции он предпочитал озвучивать исключительно наедине с собой, как выстраивал диалог с друзьями, что считал уместным и необходимым сделать доступным для читателей, коллег и литературоведов. Благодаря такой структуре становится очевидным и механизм работы самоцензуры, принцип отбора информации для разной аудитории. В главе 2 «“Серапионовы братья” в дневниках К. А. Федина» М. В. Григорьева анализирует трансформации авторского сознания и развитие авторской рефлексии по поводу своего творчества и собственно ведения дневников. Работа с архивными материалами также позволяет диссертанту восстановить существующие лакуны в истории Серапионовых братьев, опираясь на максимально приближенные к событиям и минимально подверженные саморедактуре записи, сделанные писателем. В главе 3 «Участники группы “Серапионовы братья” в эпистолярном наследии К. А. Федина» диссертант

исследует авторское сознание К. А. Федина в диалоге с другими серапионами, продолжая с опорой на неопубликованные архивные материалы вносить фактографические уточнения в историю литературной группы. Глава 4 «Книга К. А. Федина “Горький среди нас” в контексте источниковедения» обращается к мемуарной прозе писателя, и в этой части работы М. В. Григорьева с опорой на разные редакции книги, письма автора, воспоминания современников восстанавливает изначальные авторские интенции К.А. Федина при создании эго-текста, обращённого к широкой читательской аудитории, что особым образом сказывается на авторских стратегиях.

Научная значимость диссертации обусловлена не только исследовательскими выводами М. В. Григорьевой, но и представленными на страницах работы новыми, ранее не опубликованными текстами. Впервые вводятся в научный оборот архивные материалы дневников и писем К.А. Федина, хранящиеся в Государственном музее К. А. Федина и Российском государственном архиве литературы и искусства. Работа с первоисточниками позволяет автору диссертации сделать важные корректировки считавшихся установленными фактов литературной жизни и опубликованных текстов писателя. Так, на с. 44 на основе сохранившихся фрагментов дневника писателя за соответствующий период уточнена дата вступления К.А. Федина в Серапионово братство; при анализе дневников и мемуаров восстановлены купюры, сделанные при публикации отдельных эго-документов писателя и меняющие смысл текста, а в конечном счёте и творческий портрет писателя.

Отметим неточность некоторых формулировок. Обращаясь к многосложной истории книги «Горький среди нас» после публикации в 1944 году, М. В. Григорьева пишет: «На долгие годы книга *была забыта*, и новое издание с некоторыми дополнениями и примечаниями было осуществлено только в 1967 году – через двадцать лет после первой публикации» (с. 8). Формулировка «была забыта» не точна, т.к. речь идет о не о выпадении книги из литературного контекста – она продолжала существовать в сознании современников, во многом определяя отношении к группе, – а лишь об отсутствии новых переизданий и упоминаний в критике 1950-х – начала 1960-х годов.

Трудно согласиться с тезисом, заявленном во Введении: «Дневники писателя являются *наиболее полным и достоверным* источником в реконструировании авторского сознания и творческих связей К. А. Федина с литературным сообществом «Серапионовы братья» (С. 13), т.к. диссертационное исследование убедительно доказывает, что не менее важным и достоверным

источником «в реконструировании авторского сознания и творческих связей» является и эпистолярный писателя, и его книга «Горький среди нас».

Некоторое противоречие усматриваем в тексте: «*Резкие, хлесткие, порой язвительные характеристики*, которые были даны им своим собратям в молодые годы, сменяются аналитическими размышлениями о судьбах и произведениях писателей-серапионов. <...> К. А. Федин даже в дневниковых записях старается провести такой разбор *максимально деликатно*» (С. 151). Возможно, необходимо уточнить, что деликатность разбора присутствует в *поздних* дневниках писателя.

Анализируя эпистолярный Федина, предметом исследования М. В. Григорьева выбирает переписку Федина с Серапионовыми братьями. Нам представляется, что необходимо обратиться в данном аспекте к переписке Федина с Горьким – либо как к самостоятельной части эпистолярия, посвященного серапионам, либо как к составляющей книги «Горький среди нас», тем более, что диссертант справедливо утверждает: «Но абсолютного и долгожданного баланса удалось достичь только в 1967 году, когда первая и вторая части были дополнены третьей – перепиской К. А. Федина с М. Горьким, которая велась с 1920 по 1936 годы» (С. 145).

Все сделанные замечания носят частный характер и не умаляют теоретической и практической значимости диссертационного исследования.

Тексту диссертации присущ органичный сплав анализа самосознания писателя, отражённых в личных записях настроений человека и веяний общественного климата, который проникает в дневниковые записи, частные письма и изначально предназначенные для публикации мемуары. М. В. Григорьевой удаётся гармонично представить на страницах работы синтез перечисленных граней материала и высветить их взаимовлияние, при этом сохраняя необходимую для исследования дискретность объектов анализа. По мере чтения возникает отчётливый и живой образ К.А. Федина как художника и человека, чувствуется развитие этого образа во времени и в тексте исследования. Работа читается как книга о писателе, её композицию можно охарактеризовать как текучую и плавную, при этом ход рассуждений автора строго научен, логичен, последователен и понятен читателю.

Таким образом, диссертация М. В. Григорьевой является самостоятельным, глубоким, целостным исследованием, имеющим высокую теоретическую и практическую значимость с точки зрения изучения и преподавания истории литературы, а также источниковедения. Выводы диссертации обоснованны, основные положения диссертации нашли отражения

в публикациях, в том числе в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ при Минобрнауки России. Автореферат адекватно и полно отражает основное содержание работы.

Диссертация «"Серапионовы братья" в эго-документах К. А. Федина: проблема выражения авторского сознания» является научно-квалификационной работой, соответствующей критериям, установленным пп. 9–11, 13 и 14 «Положения о присуждении ученых степеней» утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Григорьева Мария Валерьевна, заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук (специальность 10.01.01 – русская литература), доцент, профессор кафедры русского языка и лингвокультурологии Института русского языка Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (г. Москва)

Овчаренко Алексей Юрьевич

А.Ю. Овчаренко 26 марта 2025г.

Место работы: Институт русского языка ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Адрес места работы: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.10, к.3.

Тел.: +7 (909) 165-86-41

E-mail: ovcharenko_ayu@pfur.ru

Вэб-сайт: <https://www.rudn.ru>

Подпись А.Ю. Овчаренко удостоверяю:

учёный секретарь Учёного совета Института русского языка Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы

к.п.н.

Е.Ю. Лаврова